

УДК: 159.923

DOI: 10.25629/НС.2024.04.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Дубинина С. И.

Кубанский государственный университет

Аннотация

В современности все больше актуализируется потребность в изучении и объяснении психологических границ личности. Что побуждает многих исследователей изучать сознание и феномены, связанные с ним. К одному из таких феноменов можно отнести правовое сознание личности, которое все чаще изучается в рамках междисциплинарного подхода на стыке психологии и юриспруденции. В статье проводится анализ подходов к объяснению понятий психологических границ и правового сознания, а также выявление взаимосвязи данного понятия с междисциплинарной категорией «правовое сознание». Раскрывается содержание психологических границ, подчёркивается актуальность изучения правового сознания и его границ.

Ключевые слова

психологические границы, психологические границы правового сознания, сознание, правовое сознание

Введение

Понятие границ знакомо всем благодаря речам различных мотивационных ораторов, которые призывают расширить или выходить за границы личности с целью повысить человеческую продуктивность. В публицистике сейчас часто можно встретить материалы об отставании границ личности перед другими людьми и различные методы выстраивания этих границ. Толковые словари раскрывают понятие границы, как реальной или воображаемой линии, разделяющая территории и определяющая пределы распространения суверенитета; это предел или допустимая норма чего-то, рубеж [1].

Получается, что границы явно проявляются там, где происходит деление на своих и чужих, а также когда достигается какой-либо предел. Однако понимание границ не соизмеримо со стеной, которую нельзя перейти, в связи с чем появляется вопрос об их преодолении. Как и многие темы в психологии, проблема психологических границ личности не объясняется однозначно с помощью одного подхода. Границы же, как комплексное определение нематериальных рамок, выполняющих защитные и сдерживающие функции, окружают нас особенно тех сферах, где происходит непосредственное общение с людьми, в плоскости межличностного взаимодействия.

В рамках теории правового сознания человек является активным участником социальных и правовых процессов, которые опосредуются в сознании через отражение, составляя целостное образование правовое сознание. Поэтому проблема наличия границ у правового сознания является интересной и актуальной, с учетом многих изменений, происходящие на уровне макросоциализации.

Обзор подходов к пониманию правового сознания

В отечественной науке сложилось несколько взглядов на правовое сознание. Одним из первых о важности психологического компонента в правовом сознании заговорил Л. И. Петражицкий в своей психологической теории права. В теории государства и права говорят о правовом

сознании всего общества и индивидуальном сознании. В данной концепции мы будем опираться на подходы, касающиеся индивидуального правосознания личности, которое наиболее возможно описать с помощью психологической науки [2].

В таком ключе правовое сознание конкретной личности трактуют в широком и узком смыслах. В узком понимании правовое сознание представляет собой систему отношений человека к праву. В широком смысле правовое сознание включает в себя три компонента:

- обыденно-психологического, непосредственно отражающего правовые отношения людей в их повседневной жизнедеятельности, данный компонент можно считать аффективным;
- рационально-идеологического, связанного с исследованием круга явлений, познание которых необходимо для решения правовых проблем;
- ценностно-ориентационного, определяющего готовность личности к правомерному поведению [3]. То есть правовое сознание личности представляет собой совокупность знаний (когнитивный компонент), сложную систему отношений, чувств и взглядов (аффективный компонент) о правовой действительности и готовность действовать определенным образом в правовом поле (волевой или поведенческий компонент).

А. А. Фролов говорит о правовом самосознании, как о части индивидуального самосознания личности, отражающая объективную реальность в виде правовых представлений и ценностных ориентаций, формирующих определенное правовое поведение и процедуру его совершения, а также регулирующих поведение личности в юридически значимых ситуациях. Данный конструкт является более узким индивидуальным образованием личности по отношению к правосознанию, которое является более широким конструктом, состоящим из совокупности проявлений правового самосознания отдельных людей определенной социальной группы, населения страны или всего общества [4]. Автор под индивидуальным самопознанием понимает схожий феномен с индивидуальным правовым сознанием личности.

В зарубежной литературе на феномен правового сознания смотрят с позиции чисто юридической или междисциплинарной, относящейся и к психологическому знанию. Рассмотрим подходы, наиболее подходящие с точки зрения индивидуального правового сознания.

Школа идентичности рассматривает правовое сознание в связи с индивидуальной идентичностью личности. С их точки зрения право занимает важную роль при определении идентичности людей, оно тесно связано с их ощущением того, кто они есть [5].

Существует подход, который описывает так называемое чувство справедливости (Rechtsgeföhle), которое отражает сознание справедливости. Представители данного мнения говорят о схожести чувства справедливости с совестью и эмпатией. Rümelin говорит о том, что психологии должны помочь разобраться с тем, что формирует право в человеке (в рамках чувства справедливости) и где оно должно находиться. Он также говорит о том, что правовое сознание, чувство справедливости и совесть являются родственными понятиями, отражающими человеческое стремление этико-моральному порядку [6].

Таким образом правовое сознание личности является тем образованием в сознании, включающим в себя те компоненты, которые порождают в нас чувство справедливости. Так как право является активным фактором преобразования человеческого бытия и регулятором социальных отношений, то правовое сознание не только содержит наши представления о праве, но и отражает готовность действовать определенным образом. В данном ключе необходимо понимать, что право само по себе накладывает некие границы на наше социальное подведение, то в правовом сознании тоже могут существовать границы, через призму которые человек отражает правовую действительность и выступает как активный преобразователь правовой действительности.

Обзор подходов к пониманию психологических границ личности в контексте связи с правовым сознанием

В психоанализе границы воспринимаются как рубежи между такими структурами психики, как: ОНО, Я и Сверх-Я. Данное понимание границ характеризует их как внутренние границы Я, поддерживающие стабильность и непротиворечивость Я личности. К. Хорни рассматривала границы как внутренние рамки, в которые человек помещает себя. Э. Эриксон (Erikson) в своей концепции уже рассматривал взаимосвязь внешних и внутренних границ, которые соотносятся в содержании идентичности, образуя ее личностную и социальную области и помогая субъекту позиционировать себя в социуме, в культуре [7].

Соответственно, кроме внутренних границ есть и внешние, которые располагаются между Я и миром, выступая феноменологически в виде переживания «мое – не мое».

Интересное понимание границ связано с работами К. Левина, который говорит о том, что границы обеспечивают связь между соседними областями жизненного пространства. Он рассуждает о функциях границ, наделяя их своими характеристиками: гибкие-жесткие, напряженность, близость к Я. Способность к преодолению границ поля является показателем гибкости внутренних границ [8].

В экзистенциальной и гуманистической психологии сосредотачивают внимание на активности личности в своей жизни, говоря о преодолении границ или же о границах самоактуализации (А. Маслоу). Взгляд в логотерапии смещается на способности понять себя и смысл своей жизни, большое внимание уделяется ответственности человека и его автономности. В. Франл особую роль отводит свободе выбора, говоря о экзистенциальной самостоятельности личности. Именно психические и социальные законы создают границы свободы для личности. А понимание свободы в рамках потенциальной возможности к действию соотносимо с дозволенностью в социальном контексте. Границы личности, определяющие правовое поведение должны быть соотносимы со свободой выбора и ее границами. В. Франкл говорит о границах жизни (главной из которых является смерть), как о маркерах, проявляющих ответственность личности за свою жизнь и ее смысл. Интересное понимание приобретает в его трактовке понятие совести, как о мере смысла. Франкл пишет: «Совесть каждого человека, как и все человеческое, подвержена ошибкам, но это не освобождает человека от обязанности подчиняться ей – бытие предполагает, что можно ошибаться» [9].

Сущность совести трансцендентна, поэтому услышать ее голос сложно, но реально. К ней мы обращаемся, когда задаемся вопросом о правильности наших поступков или при оценивании поведения других. То есть совесть становится в некотором роде лакмусовой бумажкой нашего выбора, что подводит ее близко к пониманию границ. Ведь границы можно ощутить только на стыке чего-либо, в ситуации, подводящей нас близко к выбору. Сами же экзистенциалисты считают, что границы – это вызовы личности, благодаря которым она формирует свою жизнь, то нарушение, изменение в негативную сторону границ в правовом сознании в последствии может привести отрицательным правовым и преступным последствиям. С этой точки зрения, нарушение границ означает поступить вопреки голосу совести.

И.А. Шаповал пишет о том, что обнаружение границы связано с внешней ситуацией, а стремление перейти ее зависит внутренних источников. Тут он подчеркивает способность границ быть преодоленными с помощью нахождения нового смысла (В. Франкл), либо с посредством конструирования реальностей, включая виртуальные (У. Джеймс, А. Шюц, С.С. Хоружий). И.А. Шаповал говорит о том, что мотив границы является частью процесса регуляции границ, рассматриваемого как нестабильность ситуации, преобразуемой с помощью аффективной экспансии. Суть аффективной экспансии состоит в преодолении внезапно возникающих препятствий перед человеком на пути к цели, овладение неожиданной или опасной ситуацией [10].

То есть само обнаружение границы вызывает определенную эмоцию, за которой следует поведенческая реакция, свидетельствующая о сохранении или пересечении порога границы. Мотив границы отражает определенное состояние наибольшей эмоциональной активности, выступающее как ресурс для возможных преобразований.

В.А. Подорога рассуждает о границе жизни, как о виртуальной границе, являющейся пространством пограничных переживаний жизни, где именно жизнь и является границей. Важный акцент сделан на том, что границы телесности и жизни не только отделяют нас друг от друга, но и соединяют с миром [11]. То есть феномен границ жизни можно соотнести с пониманием психологических границ, как виртуального образования и эмоционально-энергетического пространства, где происходит контакт со средой. Это образование, активизирующееся в моменте здесь и сейчас, в моменте самой жизни.

Телесно-энергетический подход Т.С. Леви к пониманию психологических границ человека предполагает наличие такой границы, которая с одной стороны защитит психику от разрушительных внешних воздействий, с другой стороны пропустит необходимые для человека энергии. В данном понимании психологическая граница имеет энергетическую природу и проявляется во временной активизации сил человека для осуществления взаимодействия со средой. Такие границы являются виртуальными и развиваются в течение всей жизни, а необходимы они для поддержания динамической целостности человека [12].

В субъективно-средовом подходе границы рассматриваются, как физические и психологические маркеры, отделяющие область личного контроля и приватности субъектов и определяющие правила взаимодействия между ними. С. К. Нартова-Бочавер рассуждает о границах в рамках психологического пространства личности – это понятие, которое включает в себя сложные, множественные и темпоральные (чувствительности ко времени) явления [13]. Она также говорит, что психологические границы определяют пределы ответственности личности. Невозможность четко определить ответственность личности говорит о слабых личностных границах, и о невозможности личности стать ответственным субъектом своей жизни.

Важным ее в работе является определение психологической ситуации – как единства внешних условий и их субъективной интерпретации, ограниченное во времени и побуждающее человека к избирательной активности [14]. Мы считаем, что именно психическая ситуация, в которой функционирует личность важна при выборе поведения, что демонстрирует гибкость и лабильность границ. Например, жесткие, когда человек оказывается в ситуации выбора совершить правонарушение или нет, он даже не колеблется и принимает правовое верное решение не совершать этого. Либо же контекст создает условие «не пойман – не вор» и человек используя лабильность границ совершает правонарушение, оправдывая себя, тем самым снимая ответственность и считая, что границы не были нарушены, они сохранили целостность, а значит правовое пространство личности стабильно.

Согласимся с мнением С. К. Нартовой-Бочавер о наличии психологического пространства личности, как субъективно значимого фрагмента бытия, определяющего актуальную деятельность и стратегию жизни человека [15]. Тогда границами правового сознания будут являться – дихотомии, определяющие правовое психологическое пространство функционирования человека. То есть границы правового сознания определяют ту часть психологической ситуации, которая актуализируется для человека в правовом контексте жизни.

Психологические границы изучаются не только с позиции пространственной протяженности, но и как временная перспектива. Как уже отмечалось выше, границы связываются с временной активацией личности, с состоянием осознанного включения при высокой значимости ситуации и т. д. Темпоральная сторона психологических границ изучается с позиции протяженности личности во времени и событийной насыщенности [16].

В работах Г. Ю. Фоменко, выполняемых в рамках субъектно-бытийного подхода, различаются два модуса бытия личности: экстремальный и предельный. Предельному модусу бытия в большей степени соответствует формула «развитие включает терпение», позволяющая объяснить способность людей в трудной жизненной ситуации надеяться на себя и проявлять инициативу, строить гибкую и продуманную перспективу будущего, осуществлять альтруистическое поведение [17].

Как отмечает А.Н. Демин, под границами рассматривается именно границы преобразовательной активности субъекта, которые являются энергичным образованием (бытие действие, по С.С. Хоружему), возникающим в результате встречи субъекта с угрозами [18].

З.И. Зыкова связывает феномен психологических границ с когнитивным контролем в связи с изучением «чувства реальности» в виртуальном пространстве [19]. Так как психологические границы обеспечивают стабильность личности, то их роль возрастает с появлением новых технологий, когда границы своего Я распространяются не только в реальный мир, но и в виртуальное пространство на своего игрового персонажа или же созданную игровую личность.

Н. Браун определяет границы «Я» – как многочисленные функции системы Я, проявляющиеся в форме отчетливых или смутных образов, представлений, переживаний и пр. и неосознаваемые до тех пор, пока границы Я остаются сохранными. Н. Браун говорила о селективных ригидных (психофизиологических) границах и о гибких границах – подвижных (собственно психологических) [20].

Взгляд на границы с позиции взаимодействия с экстремальным модусом бытия интересен с точки зрения переступания правовых границ в ситуациях, несущих угрозу реальную или мнимую для личности. Это означает важность контекста ситуации для личности, объективные обстоятельства и отношение к ним самого человека, создает контекст, в котором личность совершает выбор.

Взаимосвязь психологических границ с пониманием правового сознания

Феномен границ в психике непосредственно связан с правовым сознанием. Границы правового сознания складываются из нескольких элементов: внутренние усвоенные правовые нормы и ценности данного общества, отношение к этим нормам и ценностям, их непосредственная оценка, осознание позитивных и негативных правовых аспектов для себя (санкций).

Понятие границ взаимосвязано с понятием санкций, так как если есть ограничения, то, чтобы их соблюдать необходимо понимать зачем. Важно понимание личностной выгоды от соблюдения границ, которая может быть негативной и позитивной. В качестве позитивной будет, например, правовое поведение гражданина, которое будет поддерживаться нормами данного общества и одобряться социумом, что даёт ощущение принадлежности к данной группе, ощущение собственной важности и значимости, как активной единицы социума. Негативные: страх общественного порицания и осуждение за нарушение каких-либо границ. Нартова-Бочавер не зря говорила, что психологические границы определяют пределы личной ответственности [14]. Зная пределы своей ответственности, мы понимаем, что в наших руках и какие действия принесут нам позитивный результат, а за какие последуют нежелательные последствия.

Границы, находящиеся в нашем сознании, координируют наше поведение. Мы ежедневно сталкиваемся с границами других людей, превращая наше повседневное взаимодействие во взаимодействие различных полей. Мы действуем в рамках закона и общепринятых правил не осознавая этого, так как это стало частью нас, нашего правового сознания. Границы правового сознания связаны с пониманием свободы личности. Процитируем популярное среди юристов выражение: «Там, где кончается свобода одного человека, начинается свобода другого».

Человек органично существует в бытие благодаря определению границ. Своих собственных, границ дозволенного поведения, границ своей личностной суверенности. Образование границ правового сознания строится на восприятии личностью своих объективных прав и обязанностей в обществе, своего отношения к нормам права и осознанием своего места в этой системе.

Рассматривая границы в правовом сознании, мы непосредственно подводим себя к вопросу о нарушении этих границ самой личностью. Контекст, о котором мы говорили выше, важен с позиции того, какие границы у личности. По нашему мнению, психологические границы в правовом сознании могут быть стабильными (жесткими) и лабильными в зависимости от восприятия контекста и окружения.

Например, ситуация, когда человек переходит дорогу в неполюженном месте, мелкое правонарушение, которое может быть совершено или нет в зависимости от обстановки и стойкости личных убеждений. Однако бывают ситуации, когда личность сталкивается с серьезным давлением из вне на свои границы. В таких ситуациях человек либо проявляет жесткость границ и отказывается, либо проявляет лабильность и поддается. То есть на стабильность границ непосредственно влияет объективная реальность, которая может не зависеть от личности. Однако, последний решающий шаг остается за человеком.

Данные примеры, это как случаи осознанного нарушения границ. Но понятие границ также тесно связано с психологическим состоянием и именно это способно также повлиять на лабильность границ. Если же воспринимать состояния как фазу выбора с точки зрения деятельностного подхода, то интересно рассматривать состояние психологического аффекта, в экстремальной для личности ситуации, когда человек в целях самообороны совершает преступление.

Выводы и заключения

Таким образом, психологические правовые границы личности являются важной частью правового пространства личности, позволяющие человеку существовать в обществе и коммуницировать. Под границами правового сознания Мы понимаем дихотомии, определяющие правовое психологическое пространство функционирования человека. Согласимся с мнением С.К. Нартовой-Бочавер, что границы Я обеспечивают протяженность, целостность и стабильность личности как в пространстве, так и во времени [21].

Сложность в выделении данного феномена состоит в том, что психологическое пространство – субъективно, а право, как установленные законом нормы – объективно, поэтому он проявляется сразу в двух плоскостях. Что нам кажется поступком обыденным, может на самом деле вести к нарушению правовых норм. Допустим, субъективно мы не видим никакого нарушения при выбрасывании мусора на улице, а объективно это нарушение, которое может повлечь административное наказание. Но данный человек считает себя законопослушным гражданином, то есть границы правового сознания не были нарушены. Или же ситуация с кибербуллингом, человек, участвующий в этом может считать себя в повседневной жизни законопослушным гражданином, ведь он просто высказывает свое мнение о ком-то в интернете, не нарушая закон. Здесь пример деформированного правового сознания или же лабильных границ правового сознания. Данные ситуации демонстрируют актуальность данной темы и сложность в изучении правового сознания и его границ.

Подытожим, что правовое сознание и его границы являются комплексным феноменом, который необходимо изучать с позиции не только юриспруденции, но и психологии.

Библиография

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир И образование, 2015. – 1375
2. Хиль, И. М. Актуальные вопросы формирования правового сознания современной молодежи / И. М. Хиль, Е. В. Епифанова, А. А. Чупрова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12(180). – С. 52-54.
3. Науменкова К.В. Российское правосознание: специфика, структура, динамика : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. 23 с.
4. Фролов, А. А. Самооценка и правовое самосознание личности: особенности взаимосвязи (на примере сотрудников ОВД): специальность 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Фролов Алексей Анатольевич. – Краснодар, 2018. – 24 с.

5. Chua, Lynette and Engel, David M., Legal Consciousness Reconsidered (October 2019). Annual Review of Law and Social Science, Vol. 15, pp. 335-353, 2019. URL: https://www.academia.edu/40598080/Legal_Consciousness_Reconsidered (дата обращения 29.03.2023)
6. Gaakeer, J. (2019). Invited Paper 'Consulting One's Legal Consciousness: Unsimple Fact or Dangerous Fiction?'. Paper presented at Justus Liebig University, Giessen. pp 103-140. 2019. URL: <https://typeset.io/papers/consulting-ones-legal-consciousness-unsimple-fact-or-rznyz7kw> (дата обращения 29.03.2023).
7. Марцинковская, Т. Д. Психологические границы: история и современное состояние / Т. Д. Марцинковская // Мир психологии. – 2008. – № 3(55). – С. 55-62.
8. Холл Р.С., Линдсей Г. Теории личности: [учебное пособие для студентов факультетов психологии по дисциплине "Общая психология"] / Кэлвин С. Холл, Гарднер Линдсей ; [пер. с англ. И. Б. Гриншпун]. – Москва : Психотерапия, 2008. – 652 с.
9. Франкл В. Психотерапия на практике. СПб.: Речь, 2001. С. 43.
10. Шаповал, И. А. Аффективная экспансия как регулятор границ Я: от адаптационных задач к дезадаптивной активности / И. А. Шаповал // Клиническая и специальная психология. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 1-17.
11. Подорога, В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию : Материалы лекционных курсов 1992–1994 годов / В. А. Подорога. – Москва : Ad Marginem, 1995. – 340 с.
12. Леви, Т. С. Телесно-энергетический подход к пониманию психологической границы человека / Т. С. Леви // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2017. – № 2. – С. 2.
13. Рягузова, Е. В. Виды и функции границ в психологических исследованиях / Е. В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11, № 1. – С. 89-94.
14. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности: Монография. – М.: Прометей, 2005. – 312 с.
15. Нартова-Бочавер, С. К. Понятие "психологическое пространство личности" и его эвристические возможности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 1. – С. 35-41.
16. Кошенина, М. И. К вопросу о взаимосвязи темпоральной компетентности и психологических границ личности / М. И. Кошенина, В. И. Волохова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 6. – С. 96-100.
17. Фоменко Г.Ю. Модусы бытия личности в контексте субъектно-бытийного подхода // Психология субъекта и психология человеческого бытия // Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: КубГУ. 2010. С. 158-174.
18. Демин А. Н. О границе преобразовательной активности субъекта / А. Н. Демин // Субъектный подход в психологии / Ответственные редакторы: Журавлев А.Л., Знаков В.В., Рябикина З.И., Сергиенко Е.А. – Москва : Издательство "Институт психологии РАН", 2009. – С. 107-120.
19. Зыкова, Е. И. Чувство присутствия у пользователей информационно-коммуникационными технологиями : специальность 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Зыкова Екатерина Ивановна, 2021. – 228 с.
20. Шамшикова, Е. О. Адаптация зарубежной методики "Границы Я" Н. Браун (N. Brown) / Е. О. Шамшикова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 4(16). – С. 167-173.
21. Нартова-Бочавер, С. К. Психологические границы личности: взросление и культура / С. К. Нартова-Бочавер, О. В. Силина. – Москва : Издательство "Памятники исторической мысли", 2018. – 120 с.

PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL

Dubinina S.I.

Kuban State University

Abstract

In modern times, the need to study and explain the psychological boundaries of personality is becoming increasingly relevant. This prompts many researchers to study consciousness and phenomena related to it. One of such phenomena is legal consciousness of the individual, which is increasingly studied in the framework of interdisciplinary approach at the intersection of psychology and jurisprudence. The article analyses approaches to explaining the concepts of psychological boundaries and legal consciousness, as well as identifying the relationship between this concept and the interdisciplinary category of "legal consciousness". The content of psychological boundaries is revealed; the relevance of the study of legal consciousness and its boundaries is emphasised.

Keywords

psychological boundaries, psychological boundaries of legal consciousness, consciousness, legal consciousness